

Глава 106. Цзян Цзымо был отправлен в тюрьму за попытку убить Вэнь Бо.

Одна семья радуется, другая печалится. Вэнь Минъи наконец-то осознал, что ему больше не придётся превращаться в кота или собаку, и что траектория развития истории полностью отклонилась от прежнего сюжета. Он был так воодушевлён, что готов был устроить вечеринку в честь этого. Но Цзян Цзымо не был так счастлив в это время. Он смотрел на лежащего перед ним без сознания Вэнь Бо и понятия не имел, когда эти мучения подойдут к концу.

После того как Вэнь Су провёл у постели Вэнь Бо целых три дня, он вернулся на работу, оставив только телохранителя присматривать за Цзян Цзымо. Телохранитель жил с ним, ел с ним и ежедневно наблюдал, чтобы Цзян Цзымо надлежащим образом ухаживал за Вэнь Бо. Если он замечал малейшую небрежность, то наказывал его и лишал еды.

Цзян Цзымо был бессилён перед телохранителем и был вынужден прилежно ухаживать за Вэнь Бо.

Без телефона, без отдыха, без свободы, он мог только разговаривать с Вэнь Бо, помогать ему переворачиваться и протирать его тело.

Каждый день он смотрел на Вэнь Бо, лежащего на больничной койке, и с нетерпением ждал, что тот вот-вот очнётся. Тогда ему не нужно будет терпеть всё это и его собственные страдания закончатся, потому что Вэнь Бо его простит и не будет его винить. Но Вэнь Бо так и не подавал признаков того, что он скоро придёт в сознание.

Цзян Цзымо начал ощущать безысходность и отчаяние. Он даже не понимал, есть ли смысл в таком существовании.

Вэнь Су обычно приходил в больницу к девяти вечера. Это означало конец дня, и Цзян Цзымо мог отправиться отдыхать. Он в сопровождении телохранителя уходил в соседнюю комнату, где молча ложился на кровать.

Вэнь Су сидел у постели своего брата, рассказывая ему о событиях прошедшего дня.

Так дни тянулись один за другим, и незаметно прошло уже полмесяца.

Однажды, когда Цзян Цзымо протирал тело Вэнь Бо, Вэнь Су вдруг вошёл в палату днём. На его лице читался гнев, он сердито смотрел на Вэнь Бо и с трудом сдерживая эмоции, сказал:

— Как ты мог! Как ты посмел так поступить!

Цзян Цзымо не понимал, что происходит, и замедлил свои движения.

Вэнь Су подошёл ближе к Вэнь Бо и воскликнул:

— Из-за него?!

Он бросил взгляд на Цзян Цзымо:

— Ты серьёзно, из-за этого человека?! Ты ради какого-то чужака решил предать родного брата?!

Он смотрел на Вэнь Бо, скрипя зубами и едва сдерживая негодование:

— С самого детства я защищал тебя! Сколько раз я покрывал твои проказы и решал твои проблемы, а ты ради него, ради чужого человека, сговорился с другими, чтобы расправиться со мной?! Вэнь Бо, как ты посмел! Как ты мог так поступить?!

Цзян Цзымо был потрясён. Он смотрел на Вэнь Бо, лежащего на больничной койке. Неужели тот действительно ради него пошёл на такое? Да, он, возможно, однажды намекал Вэнь Бо, что тот не должен слепо слушаться старшего брата, когда Вэнь Су выгнал его из дома, но он и подумать не мог, что Вэнь Бо решится на подобный шаг.

Может быть, он действительно последовал его совету и нашёл способ противостоять Вэнь Су? Это было возможно, ведь Цзян Цзымо прекрасно знал, что Вэнь Бо действительно очень любил его.

Вэнь Су, казалось, окончательно разочаровался в своём брате. С мрачным лицом он сказал:

— С этого момента я больше не буду вмешиваться в твою жизнь. Что бы с тобой ни случилось — мне нет до этого дела. Ты ведь так его любишь?

Он усмехнулся, глядя на Вэнь Бо:

— Ну что ж, тогда пусть останется рядом с тобой и ухаживает до самого твоего смертного часа.

— Когда ты умрёшь, я отпущу его. Посмотрим, будет ли он хранить верность твоей памяти до конца жизни или, может быть, через несколько лет заведёт нового парня. Будет ли он хотя бы приносить цветы на твою могилу на Цинмин! — проговорил Вэнь Су с холодной насмешкой и обернулся к Цзян Цзымо: — Я передумал.

(п.п. праздник Цинмин, традиционный праздник поминовения усопших, отмечается на 104-й день после зимнего солнцестояния или 15-й день после весеннего равноденствия.)

Цзян Цзымо не мог поверить своим ушам. Он сказал... что он только что сказал?! Что он отпустит его?!

С надеждой и волнением он посмотрел на Вэнь Су, который сдержанно, но твёрдо сказал:

— Ты больше не обязан умирать вместе с ним. Когда его не станет, ты будешь свободен. Я хочу, чтобы он увидел, кого на самом деле любил. Раз он ради тебя пошёл против меня, пусть теперь поймёт, стоило ли оно того.

С этими словами Вэнь Су вышел из палаты.

Цзян Цзымо застыл в оцепенении. Он сидел на больничной койке, глядя на неподвижного Вэнь Бо, и чувствовал, как что-то внутри него медленно разгорается, зажигая крошечный огонёк надежды. Он пытался погасить его, но сдержанные языки пламени вспыхивали с новой силой.

«Так нельзя», — убеждал он себя. Но где-то в глубине души тихо звучал другой голос: «Ничего страшного, так ты обретёшь свободу. Разве ты действительно намерен провести всю жизнь в таком аду?»

В душе Цзян Цзымо бушевали противоречивые чувства, и он не находил себе места от беспокойства.

Внутренний голос становился всё громче и настойчивее с каждым днём.

Однажды, когда врач пришёл для очередного осмотра, он посмотрел на Вэнь Бо с мрачным лицом и сообщил, что его состояние ухудшилось.

Телохранитель доложил о ситуации Вэнь Су, но тот холодно ответил:

— Сообщите мне, когда он умрёт.

После этого он сразу же повесил трубку. Казалось, к своему младшему брату он больше не испытывает никаких чувств.

Цзян Цзымо смотрел на растерянного телохранителя и вспомнил слова, сказанные Вэнь Су несколько дней назад. Он подумал, что тот действительно полностью отказался от своего младшего брата. С тех пор как он пришёл и отругал его, он больше не появлялся в больнице. Каждый раз, когда телохранитель пытался рассказать ему о состоянии Вэнь Бо, он просто игнорировал это.

Верно, сейчас для Вэнь Су Вэнь Бо был уже словно мёртв. Особенно после всего, что тот натворил, бросив вызов его авторитету. Будь Цзян Цзымо на месте Вэнь Су, он, вероятно, тоже считал бы, что его брат заслуживает смерти.

Цзян Цзымо смотрел на Вэнь Бо, его глаза были полны тоски и печали, когда он подумал: «Вэнь Бо, пожалуйста, не вини меня. У меня нет выбора. Я не могу продолжать так жить. Ты любишь меня и, наверное, тоже не хочешь, чтобы я провёл всю жизнь в этом бесплодном существовании, не видя ни малейшей надежды».

Вечером, когда телохранитель уходил в столовую поужинать, Цзян Цзымо оставался в палате. Его еду телохранитель всегда приносил после того, как заканчивал свою трапезу.

Цзян Цзымо спокойно наблюдал, как телохранитель вышел, закрыл за собой дверь, а затем перевёл взгляд на Вэнь Бо.

Цзян Цзымо всегда думал, что состояние Вэнь Бо не так уж плохо, как ему говорили. Да, он сильно похудел, но всё ещё мог самостоятельно дышать, и ему требовались только внутривенные вливания из капельниц для восполнения питательных веществ. Однако врач сказал, что его состояние вызывает серьёзные опасения.

Так что Вэнь Бо всё-таки умрёт? Но когда? Через несколько дней? Несколько месяцев? Или лет?

Цзян Цзымо считал, что это, вероятно, произойдёт через несколько дней или месяцев. Иначе, врач бы не сказал, что его состояние вызывает опасения.

Но это мучительное ожидание казалось ему бесконечным. Каждый прожитый здесь день был пыткой, и с каждым днём его страдания только усиливались. Цзян Цзымо не хотел и не мог терпеть это мучение дальше.

А что, если Вэнь Бо повезёт, и, несмотря на тяжёлое состояние, он проживёт ещё несколько лет? Неужели он тоже должен провести все эти годы в палате рядом с ним? Нет, это была просто другая форма тюрьмы. Он был ещё так молод, и он не мог позволить себе потратить лучшие годы на жизнь здесь.

В конце концов, Вэнь Бо всё равно умрёт. Так какая разница, уйдёт он раньше или позже?

— Ты ведь меня простишь, правда? — тихо прошептал Цзян Цзымо. — Ты ведь так любишь меня и не захочешь, чтобы я провёл всю жизнь, запертый здесь?

Он посмотрел на Вэнь Бо, взял дрожащими руками подушку, лежавшую рядом с ним, и прошептал:

— У меня просто нет другого выбора. Не вини меня.

С этими словами он медленно опустил подушку на лицо Вэнь Бо. Стоило ему надавить посильнее, и Вэнь Бо умер бы. В нынешнем состоянии он был совершенно беспомощен, не мог двигаться и сопротивляться. Руки Цзян Цзымо дрожали, он молил о прощении, но продолжал увеличивать нажим.

Внезапно из-под подушки раздался знакомый голос:

— Ты хочешь меня убить.

Этот голос звучал одновременно жалобно и бессильно, а ещё в нём слышались отчаяние и боль.

Цзян Цзымо вздрогнул и испуганно отпустил подушку, отступив назад.

В следующую секунду дверь открылась, и в комнату вбежал телохранитель.

Цзян Цзымо не успел сообразить, что происходит, как телохранитель уже убрал подушку с лица Вэнь Бо и с ненавистью уставился на него.

Цзян Цзымо, испуганный этим взглядом, опустил глаза и увидел красные, полные боли и ярости глаза Вэнь Бо.

Вэнь Бо не мог поверить в это:

— Ты хотел убить меня! Цзян Цзымо, ты хотел моей смерти! Я был так добр к тебе, а ты хотел, чтобы я умер!

Цзян Цзымо, отчаянно оправдываясь, начал бормотать:

— Нет, это не так... Я...

— Как это не так?! — закричал Вэнь Бо. — Ты только что собирался убить меня собственными руками, разве нет?!

Он смотрел на Цзян Цзымо с болью и горечью, впервые почувствовав, что вся его жизнь была сплошной шуткой:

— Я уже давно начал приходить в сознание ненадолго, просто большую часть времени я снова засыпал. Ты не догадывался, правда?

С горечью он продолжил:

— Когда я впервые пришёл в себя, мой брат рассказал мне, что в больницу меня привёз водитель, а не ты. Ты тогда просто убежал, тебе было плевать жив я или мёртв. Я лежал на дороге, а ты думал только о том, как бы убраться оттуда, чтобы то, что случилось со мной, не затронуло тебя.

— Но я не поверил. Я не мог поверить, что ты мог так поступить. Даже когда мой брат показал мне записи с камер, я защищал тебя! Я говорил, что ты просто испугался, что ты не хотел этого, что ты сожалеешь о случившемся!

— А в итоге? Ты собирался убить меня собственными руками!

Цзян Цзымо замотал головой, жалобно повторяя:

— Нет, нет, это не так.

— Тебя ведь никто не заставлял задушить меня! — сердито закричал Вэнь Бо. — Как ты мог решиться на это? Я так люблю тебя, всегда к тебе хорошо относился. Разве ты не мой возлюбленный?! Как ты мог так хладнокровно пойти на это?

— Это всё Вэнь Су! — закричал Цзян Цзымо. — Это он хочет твоей смерти, он меня спровоцировал. Я не хотел этого специально!

— Заткнись! — рявкнул Вэнь Бо. — Ты продолжаешь клеветать на моего брата даже сейчас!

Он смотрел на него с ненавистью, стиснув зубы и злобно сверкая глазами, но не имея сил пошевелиться:

— Ты думаешь, что, если я умру, ты обретёшь свободу? Ты слишком наивен! Это было всего лишь испытание, проверка, убьёшь ли ты меня или нет!

Вэнь Бо горько усмехнулся, выглядя жалким и несчастным:

— В тот день, когда я пришёл в себя, мой брат сказал мне, что ты не захочешь заботиться обо мне всю жизнь. Не то что всю жизнь — даже несколько месяцев, а может, и дней, ты не выдержишь. Он заключил со мной пари: если для твоей свободы нужно будет убить меня,

станешь ли ты это делать или нет. Я верил, что ты не сможешь. Для меня ты всегда был таким хорошим человеком... Мы же любим друг друга. Как ты мог решиться убить меня? Что стоит тебе позаботиться обо мне всего несколько месяцев? Если бы это ты лежал здесь, я бы ухаживал за тобой всю жизнь. Поэтому я сказал ему, что ты этого никогда не сделаешь.

— Поэтому я притворился, что ещё не очнулся, он сделал вид, что потерял терпение, а врач нарочно сказал, что я в критическом состоянии, на грани смерти. И что же произошло? Прошло всего несколько дней с того момента, как он отвернулся от меня, а ты уже не выдержал и поспешно решился на это?! — Вэнь Бо кричал в ярости. — Врач уже сказал, что моё состояние ухудшается. Так почему ты стал так торопиться? Ты не мог подождать, пока я уйду естественным путём?! Так сильно тебе не хотелось, чтобы я жил?!

Цзян Цзымо в слезах оправдывался:

— Нет, нет, я не хотел этого. Это всё Вэнь Су, он меня подставил!

Но Вэнь Бо его больше не слушал. Нет больше горя, чем от утраты надежды. Он полностью разочаровался в Цзян Цзымо, и чувствовал, что выглядит сейчас как посмешище — нелепый и жалкий.

Когда Вэнь Су привёл в больницу полицейских, Цзян Цзымо всё ещё плакал, умоляя Вэнь Бо о прощении. Вэнь Бо же закрыл глаза и даже не смотрел на него.

Вэнь Су был доволен увиденным. Он подошёл к больничной койке и спросил Цзян Цзымо:

— Ну что, наплакался?

Цзян Цзымо, подняв голову, выкрикнул с яростью:

— Ты меня обманул! Ты — лжец!

Вэнь Су усмехнулся, первый раз за долгое время, и произнёс:

— Это ты сам дурак. И не просто глупый, но и злобный.

Затем он обернулся к полицейским и спокойно добавил:

— Цзян Цзымо дважды пытался убить человека. Первый раз, возможно, был непреднамеренным, но, когда произошла авария, он предпочёл сбежать, из-за чего помощь моему брату не была оказана вовремя, и он до сих пор лежит в больнице. Во второй раз он уже действовал с умыслом и попытался убить его в больнице. Соответствующая информация была предоставлена только что, когда я позвонил в полицию, и как родственник пострадавшего я подаю иск и требую справедливого наказания.

Полицейские, уже видевшие видео по пути в больницу, подошли к Цзян Цзымо:

— Пройдёмте с нами.

Цзян Цзымо, охваченный страхом, попятился, непрерывно качая головой:

— Нет, нельзя меня арестовывать. Это не моя вина, это Вэнь Су! Он меня подставил!

Один из полицейских достал наручники.

Цзян Цзымо посмотрел на Вэнь Бо и, обезумев, закричал:

— Вэнь Бо, помоги мне! Они собираются арестовать меня! Я не могу попасть в тюрьму! Я умоляю тебя, помоги мне! Разве ты не любишь меня?! Я готов заботиться о тебе до конца своих дней, правда!!!

Вэнь Бо усмехнулся:

— А я не могу на тебя положиться.

Он посмотрел на Цзян Цзымо:

— Если бы ты не хотел меня убить, то через несколько дней мы бы смогли покинуть это место вместе, и я бы по-прежнему хорошо к тебе относился. Но ты захотел моей смерти. Ты сам отправил себя в тюрьму, сам лишил себя свободы. Теперь ты доволен?

Цзян Цзымо застыл, глядя на Вэнь Бо, и не смог вынести этого. Через несколько мгновений он вновь разразился рыданиями.

Он плакал горько и безутешно, но никто в палате не проявил к нему ни капли сострадания.

Автору есть что сказать:

Цзян Цзымо отправлен в тюрьму, а в следующей главе разберёмся с Вэнь Бо!

<http://bllate.org/book/13743/1214851>